

КАРДЕН ЛЕ БРЕ О СУВЕРЕНИТЕТЕ КОРОЛЯ*

КНИГА 1, ГЛАВЫ 1–2

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-3-388-402.

ГЛАВА 1 ЧТО ТАКОЕ КОРОЛЕВСТВО

Предполагая представить в этой работе, в чем заключается суверенитет короля, мне кажется, что я не могу не начать с описания королевской власти. И будет трудно дать более полный ответ¹, нежели тот, который нам дает Филон Иудей в своих книгах о житии Моисея, когда он говорит, что она является высшей и постоянной властью, относящейся к единому, что дает ей право управлять абсолютно [всем] и которая тем более предпочтительна, поскольку имеет целью только спокойствие и публичную пользу. Исходя из этого, для учреждения законного королевства необходимо две составляющие: одна — суверенный авторитет для того, чтобы подчинить народы, которые ему покоряются; другая — то, что оно должно предложить в качестве основной своей цели, всеми способами искать блага для своих подданных.

Это то, что Дион Златоуст² наивно представил нам, когда изобразил то в образе Богини, которую он называет Βασιλεῖα [Basilea], которую великий Геркулес посадил на трон, держа в руке скипетр, и сопроводил ее почтенный старец, который, казалось, исполнял обязанности его

*© Философия. Журнал Высшей школы экономики. Перевод: © Баязитова Гульнара Ильгизовна, к. и. н., доцент, Тюменский государственный университет (Тюмень); g.bayazitova@utmn.ru (ORCID: 0000-0001-5259-5841); Сахарчук Иван Александрович, независимый исследователь; les_solaires_livres@yahoo.co.uk (ORCID: 0009-0007-3134-6927). Оригинал: *Le Bret C. Les œuvres de messier C. Le Bret, conseiller ordinaire du Roy en ses conseils d'Etat et privé. — Paris : Chez la Vesve Toussaint Du Bray, 1643. — P. 1–8.*

¹Филон Александрийский, или Филон Иудей (ок. 15 г. до н.э. — ок. 50 г. н.э.) — виднейший представитель иудейского неоплатонизма. Далее в тексте речь идет о его сочинении «Жизнеописание Моисея» (Philo. V. Mos. I, 60).

²Дион Златоуст (Хризостом) — (ок. 40 — ок. 120) — древнеримский оратор, историк и философ; Ле Бре отсылает читателя к речи «О царской власти» (Dion Chr. Or. I, 73–75).

первого советника, а также три других божества, которых он [Дион] называет Справедливость, Закон и Мир³. Согласно этим обстоятельствам, мы желаем показать, что главным отличием истинной королевской власти является обладание авторитетом и абсолютной властью, главные символы которой — трон и скипетр. Она может предпринимать что бы то ни было, только опираясь на мнение мудрых и опытных в делах лиц, потому, как говорил Аристотель в «Риторике к Александру», «и из всех советов этот — самый божественный»⁴, и, в конце концов, она должна быть благоразумной в установлении добрых и священных законов для того, чтобы поддерживать свои народы в мире и дать им вкушать плоды своей Справедливости.

Именно поэтому Аммиан Марцеллин говорит⁵, что королевская власть — не что иное, как «забота о благосостоянии другого»⁶. А св. Иоанн Златоуст в «О Провидении» называет [это] «забота о спасении — своим собственном и остальных людей»⁷. Наконец, [их цель] показать, что основная обязанность государя — это отбросить собственные интересы, отказаться от своих удовольствий, забыть о себе для того, чтобы полностью отдаться общественному и делать таким образом, что «также самому Цезарю, которому все позволено, по тем же причинам многое не позволено: ведь сон всех людей охраняет его бдительность, для досуга всех — его работа, для ублаговления всех — его деятельность, для приволья всех — его занятость»⁸, — говорит философ Сенека.

Это и есть то, что древние хотят дать понять своим королям, когда называют их иногда Пасторами, иногда отцами народов, как евреи, которые зовут тех Абимелех, что обозначает Отца-Царя, а для того, чтобы сказать «царствовать», они употребляют слово «Мошель», то есть «быть

³Δίκην, Εὐνομίαν, Εἰρήνην [Дике, Эвномия, Эйрена]. Здесь и далее в сносках приводится оригинальное написание фрагментов на греческом и латинском языках.

⁴Καὶ τὸ βουλευέσθαι θεϊοτάτων ἐστίν. Отсылка к «Риторике к Александру» Псевдо-Аристотеля (Pseudo-Arist. Rhet. ad. Alex. 1420b).

⁵Аммиан Марцеллин (ок. 330 — после 395) — римский историк, участник войны с персами, автор единственного сочинения «Деяния», или «История» (*Res gestae*).

⁶«Cura salutis alienae» (Ammian Marc. Res gestae. XXIX, 2:18). Ле Бре переводит здесь лат. *imperium*, означающее верховную и неограниченную власть, как фр. *Royauté*.

⁷ἑσμὸν φροντίδων καὶ ἄγρυπνίας, дословно — «мы проявляем заботу и бдительность» (Jo. Chr. In Rom.).

⁸Сенека, Керасиди, 1991: 242; «Omnes domos, illius vigilia; omnium otium, illius labor; omnium delicias, illius industria; omnium vacationem, illius occupatio defendat» (Sen. Consol. ad Polyb.). У Ле Бре заменено слово: в оригинале у Сенеки не *domos* (дома), а *somnos* (сны).

в мире» (нести мир)⁹, наконец, их обязанностью является следить за своими подданными с таким же усердием и с такой же привязанностью, как пасторы следят за своей паствой и охраняют ее благо с той же ревностью и тем же милосердием, как отцы охраняют каждого из своих детей: «С тем же родительским терпением следует действовать императору»¹⁰.

К тому же короли были созданы только по той причине, что первые люди терпели несправедливости от своих врагов. Самые богатые злоупотребляли своей властью, и законы презирались и попирались ногами самых могущественных. Наконец, чтобы исправить это зло, Бог вдохновил их учредить королей и дать им суверенную власть над ними. Вот что хочет сказать Тацит¹¹, когда он говорит о воплощении империи (*Empire*) в одной персоне: «Не тяготились новым положением дел и провинции: ведь по причине соперничества знати и алчности магистратов доверие к власти, которой располагали сенат и народ, было подорвано, и законы, нарушаемые насилием, происками, наконец, подкупом, ни для кого не были надежной защитой»¹².

Сколько несчастий и небесных кар призывают на свои головы те, кто злоупотребляет августейшей и божественной властью, упражняясь во всех видах распущенности над своим народом; похожее делается теми, о ком говорит Пакат¹³ в своем «Панегирике» Феодосию: «умерщвленные их собственными безнаказанными жестокостями, охваченные собственной алчностью, запятнавшие добрую славу похотью, они не снискали наказания»¹⁴, — и которые вместо того, чтобы освободить своих под-

⁹«Moschel, id est pacere» (Sen. Consol. ad Polyb. 7).

¹⁰«Nec quod parenti, etiam Principi faciendum esse» (Sen. Clem. I, 14, 2).

¹¹Публий Корнелий Тацит (Publius Cornelius Tacitus) (ок. 56/58 – после 117/120), римский историк. Автор больших сочинений «История» (*Historiae*, около 108/109 г.) и «Анналы» (*Annales*, между 109 или 115/117 и 120 гг.).

¹²«Neque provinciae illum statum abnuebant, suspectio Senatus, populi que imperio, ob certamina potentium, et avaritiam magistratuum, invalido legum auxilio, quae vi, ambitu, postremo pecunia, turbabantur» (Tac. Ann. I, 2(1)).

¹³Латиний Пакат Дрепаний (Latinus Pacatus Drepanius) — латинский панегирист конца IV в. Пакат был уроженцем Галлии и получил хорошее образование. В 390 г. он был назначен проконсулом Африки и в дальнейшем продолжил карьеру при дворе. Пакат был близок к выдающимся литераторам своего времени: дружил с Авсонием, переписывался с Симмахом, его читал и цитировал Сидоний Аполлинарий. Является автором панегирика императору Феодосию I, прочитанного в сенате в Риме. Панегирик входит в состав сборника латинских панегириков, состоит из 46 глав, в хвалебных тонах описывает личные качества Феодосия и его воинские доблести.

¹⁴«Illorum crudelitas indemnatos necandi, cupiditas private rapiendi, libido honesta foedandi, impunitatem requirunt» (Pan. Lat. II (XII), 12).

данных, бросают их на произвол этих бедствий и невзгод, что Тацит и некоторые другие изящно называют «злодеяниями господства, заблуждениями государства, пороками власти и разложением правления».

Наши короли получали эту похвалу за то, то до настоящего времени не впадали в эти крайности, напротив, они всегда управляли своим королевством со всевозможной добротой и воздержанностью, и они были щепетильны в исполнении того мудрого совета, который Плиний¹⁵ дает Траяну: «занимаешь место принцепса, чтобы не освобождать места для тирана»¹⁶, — редко давая повод своим народам жаловаться на их правление. Если кому-то из них требовалась чрезвычайная помощь, то их довела до этого такая же [исключительная] необходимость, чья власть настолько абсолютна, что никто не может сказать, что он не в ее власти: «Горчайшие законы и свирепейшие повеления ненавистой необходимости [заставили наш город и чужеземные народы] претерпеть многое такое, о чем тягостно не только подумать, но даже услышать»¹⁷. Из всех правителей земли Моисей некогда смог стать тем, кто освободился от строгости законов этой неумолимой богини, потому что никогда не возлагал на людей долга, кроме того, что Бог поручил ему. Кроме того, у него был чудодейственный жезл, который служил ему, чтобы добыть воду из камня или свести ее с небес всякий раз, когда ему это требовалось. Но не все короли получают такую непосредственную и милостивую помощь от Бога в своих делах: они часто находятся под давлением обстоятельств такой необходимости, когда вынуждены с сожалением использовать необычные средства, чтобы заручиться от несчастий, которые те [средства, напротив,] обыкновенно влекут за собой.

Кроме этих дурных обстоятельств, нет во Вселенной государей, которые обращались бы добрее со своими народами, чем наши короли. Также некоторые из них по этой причине заслужили особые небесные милости, как имеет обыкновение говорить св. Григорий¹⁸ в своих похвалах, они настолько превосходили других христианских госуда-

¹⁵Плиний Младший, Гай Плиний Цецилий Секунд (Gaius Plinius Caecilius Secundus) (61/62 – ок. 112/114), римский государственный деятель, оратор, писатель.

¹⁶«Cave dum princeps sis, ne sit Domino locus» (Plin. Jun. Paneg. 55).

¹⁷Валерий Максим, Сморгчов, 2020: 326; «Abominandae [quoque] necessitatis amarissimae leges, et truculentissima imperia [cum urbem nostrum tum etiam exteris gentes] multa non intellectu tantum, sed etiam auditu gravia perpeti coegerunt» (Val. Max. Factorum et dictorum memorabilia. VII.6).

¹⁸Григорий VII (Гильдебранд) — папа римский в 1073–1085 гг.

рей, насколько христиане возвышались в честности над жизнью всех неверных. Тот, кто дал повод многим серьезным авторам говорить, что Божественное Величие (*Majesté Divine*) учредило это королевство вместо королевства Иуды, следуя пророчеству Даниила: «[И во дни тех царств Бог небесный] воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится» (Дан. 2:44)¹⁹. И действительно, нет монархии, которая существовала бы дольше в своем великолепии, в том состоянии, где она пребывает поныне, способной гарантировать, что в будущем [будет пребывать] в больших славе и блаженстве, нежели Франция. Так, хотя ее судьба часто сотрясалась яростными штормами, которые ее время от времени волновали, — или ее беспокоили соседи, или по собственному злему умыслу своих народов, — всегда Бог поднимал ее над бурей и делал ее еще более могущественной, чем она была прежде. И хотя один отмеченный персонаж в этом веке и говорил не без причины: «Велика удача галльского королевства, но оно всегда, пребывая в бедах, возрождалось еще более великим»²⁰, — мы же должны надеяться, что она останется непоколебимой, тогда наши короли продолжают поддерживать в своем блеске религию, бережно охранять свой народ и делиться с ним счастьем, которое Бог им дает. «Величие покоится на твердом фундаменте у того, кого признают стоящим не просто выше, но и за своих подданных, чье неусыпное попечение о жизни отдельных лиц, а равно и общем благополучии подданные каждодневно испытывают»²¹.

Я полагаю, что они могут дать своим народам самые верные свидетельства своей любви, лишь будучи внимательными в двух вещах. Первая — свято отправлять правосудие, пресекать злоупотребление властью магистратами и защищать самых слабых против угнетения самыми могущественными, которые берут правосудие в свои руки, со всеми видами насилия [против того, кто] «отвергает закон и на все посягает оружием»²². Так, для этого предмета важно, что короли были поставлены Богом, и это Он во всех подробностях доносит до них, как об этом

¹⁹ «Suscitabit regnum aliud, quod in aeternum non dissipabitur».

²⁰ «Magna Regni Gallorum fortuna, sed semper in malis major surrexit» — фразы, которую цитирует Ле Бре, нет в источниках. В начале XIX в. ее будут воспроизводить уже с отсылкой на трактат самого Ле Бре.

²¹ «Illius enim magnitudo, — говорит Сенека, сказавший одному доброму государю, — stabilis fundataque est, quem omnes tam supra se esse, quam pro se sciunt, cujus curam, excubare pro salute singulorum, atque universorum, quotidie experiuntur» (Sen. Clem. 1, III).

²² Гораций, Гаспаров, 1970: 386; «Iura negant sibi data, nihil non arrogat armis» (Hor. Ars 122).

свидетельствует пророк Иеремия в главе 22. Поэтому Пьер де Блуа²³, пишущий Генриху, королю Англии, в письме 95 говорит ему: «Кто дал королям богатства земли, не постановил под ними золото или серебро, но [постановил,] что под ними будут понимать они народное благо и будут ответственны они за приручение земли»²⁴. Также мы видим, что Священное Писание (как отметил св. Григорий²⁵ в своих «Моралиях»²⁶) называет суд, где Соломон отправлял правосудие, башней из слоновой кости²⁷, чтобы показать, что трон королей должен служить убежищем и крепостью всем тем, кто укрывается под их защитой и кто обращается за их правосудием.

Вторая [задача королевской власти] — нести мир, в котором заключается всякое благо, говорит св. Августин²⁸. Так, кроме того, что он является источником всех благ, которыми вознаграждаются счастливые люди, он²⁹ является матерью законов, кормилицей добрых нравов и единственной целью справедливости. Это и побудило древних почитать обоих [справедливость и мир] в одном и том же храме, в одной

²³Пьер де Блуа (ок. 1135 – ок. 1211) — французский богослов, поэт и дипломат. Автор трактатов, многие свои идеи изложил в письмах к королю Англии Генриху II Плантагенету.

²⁴«Qui dat Regibus divitias terrae, ab eis non postulat aurum vel argentum, sed ut audient causam populi, et arguant pro mansuetis terrae» (Blesensis. Epis. XCV, 301).

²⁵Григорий I Великий (ок. 540–604) — папа римский (590–604), великий латинский Отец Церкви, автор диалогов (гомилий) на теологические темы, житий итальянских святых; пожалуй, наиболее известно его сочинение «Беседы (гомилии), представленные на Иезекииля» (*Homiliae in Ezechielem Prophetam*).

²⁶Скорее всего, Ле Бре добавил настоящее замечание в скобках по памяти (при этом смутно припоминая оригинал), чтобы придать веса своим словам отсылкой к авторитету папы Григория I. Действительно, подобный сюжет есть у св. Григория, он относится к «Гомилиям на Иезекииля» (Greg. M. Ez. II, 3, 20), а выражение «башня из слоновой кости» (Песн. 7:5) не используется св. Григорием, поскольку он писал свои труды не по тексту Вульгаты. Так этот стих выглядит у него: «Sicut turris David collum tuum» («Словно башня Давида шея твоя»; ср. Вульгату: «Collum tuum sicut turris eburnea»). Трактовка Ле Бре слов св. Григория весьма вольная, поскольку тот видит в «башне Давида» не суд (по крайней мере, не светский суд), а «шею Церкви», посредством которой она обращается против несправедливости.

²⁷«Turris eburnea».

²⁸«In qua omne bonum includitur». На самом деле здесь Ле Бре цитирует не слова самого св. Августина, а комментарий к его «Толкованию на книгу Псалмов» (Aug. Conf. CXVIII, 29, 8), конкретно — к тому фрагменту, где в комментарии на Пс. 118:151 Августин отсылает нас к Пс. 24:10, — сделанный теологом и схоластом Петром Ломбардским (ум. 1160) в своих «Сентенциях» (Petrus Lombardus. Sententiae in quatuor. IV, 46, 5). Там Петр Ломбардский говорит, что в заповедях Божьих милосердие и истина заключают в себе всякое благо.

²⁹В русском переводе неизбежно теряется игра слов, ведь слово «мир» по-французски (*la paix*) женского рода.

и той же ратуше и с той же церемонией, как если они бы они узнали из этих священных слов, что «милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Пс. 84:11)³⁰. Это тот желанный исход, о котором добрые короли должны сообщить всем своим советам. Это высшая цель, которую они должны преследовать всеми своими действиями, следуя примеру Бога, когда он говорит: «Я мыслю (о вас) в мире, а не в печали» (Иер. 29:11)³¹. Поэтому Давид, желая научить своего сына тому, как он должен вести себя, дабы снискать расположение своего народа, советует ему не иначе, как искать мира: «ищи мира и следуй за ним» (Пс. 33:15)³². Он хотел, чтобы к нему обращались так же, как к Соломону, то есть к королю мира (*Roy de la paix*), что является самым славным титулом, который могут дать королям и что делает их самыми ценимыми и почитаемыми людьми. И наконец, я не знаю, как лучше описать королевское достоинство, как лучше вменить ему его неотъемлемые свойства, чем сделал выдающийся ум этого столетия в предисловии к своей «Политике», когда говорит: «Кто главный среди людей, кто один превосходит многих: тот, кто утверждает законы и порядки? тот, кто воспитывает мальчиков? тот, кто управляет миром и войной? Думается, те отмечены божественным перстом — нет! сие несомненно, — кто служит во благо и руководствуясь общественной пользой»³³.

ГЛАВА 2

ЧТО ТАКОЕ СУВЕРЕНИТЕТ И [О ТОМ,] ЧТО ЕГО ВАЖНЕЙШАЯ ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА — НЕ ЗАВИСЕТЬ НИ ОТ КОГО, КРОМЕ БОГА

После того как мы показали в общих терминах, что такое Королевство, каковы его обязанности и цель существования, которые оно должно воплощать во всех своих помыслах, в продолжение настоящего сочинения мне следует сказать, что такое суверенитет.

³⁰ «Iustitia et pax osculatae sunt».

³¹ «Cogito cogitationes pacis et non afflictionis». Канонический перевод здесь не вписывается в контекст: «Я знаю намерения, какие имею о вас... намерения во благо, а не во зло».

³² «Inquire pacem et persequere eam».

³³ «Quid majus inter homines, quam unum praesae pluribus, leges et iussa ponere, maria tueri, pacem, bellaque moderari? Divinitas quaedam videtur haec dignitas: et est protecto, si salutariter atque ex usu publico administretur». Это вступительные слова нидерландского историка, филолога и философа, яркого представителя неостоицизма Липсия Юста (1547–1606) в предисловии к его комментариям на «Политику» Аристотеля (Iusti Lipsi Politicorum. Praefatio. 2).

Хотя суверенитет соотносится с королевской властью так же, как свет с солнцем, своим неразлучным спутником, с тех пор как случай стал вмешиваться в человеческие дела, он [случай] через бесконечные перевороты (*revolutions*) только и делал, что искажал иерархию и уклад власти на земле, поэтому весьма трудно определить, кого, собственно, можно называть суверенами. Что касается меня, я полагаю, что никому нельзя приписывать определение и свойства совершенного и законченного суверенитета, кроме тех, кто зависит единственно от Бога и подчиняется лишь своим законам.

Это тот признак, по которому следует отличать суверенов, обладающих абсолютной властью, от тех, чья власть ограничена. И хотя все сеньории, которые дают власть над людьми, берут свое начало от одного и того же принципа так, как говорит об этом великий Апостол: «Всякая власть от Бога»³⁴ (1 Рим. 13:1), тем не менее, если они зависят и подчиняются иной высшей власти, словно феодалы и те, которые обложены данью третьими лицами, то нельзя сказать, что они в полной мере суверенны.

И потому так сложилось, что короли Неаполя, Сицилии, Арагона, Польши, Сардинии, Корсики, Канарских островов, Иерусалима и даже Англии не всегда были абсолютными суверенами, ибо они подчинялись Римской церкви посредством оммага вассала и платили ей некоторый годовой чинш. Так, вассальная зависимость (*vasselage*), особенно если это личная зависимость (*lige*), лишает суверенитета, который не может никоим образом сосуществовать с положением подчинения, с теми правами и почестями, которые полагаются сеньорам, тем, кому подчиняются. Тем более что все эти обязанности обозначают подчинение, которое связывает и которое обязывает лицо. Даже по применяемым к таким вопросам максимам видно, что все подобные жесты повиновения (*sousmissions*) должны отправляться лично, а не посредством прокурора³⁵. Это то, что несовместимо с титулом суверена.

Князьки Италии и Германии не могут сравняться с суверенными государями, поскольку они являются вассалами Империи и многие среди них являются будто бы челядью Императора, обладая должностями управляющих винным погребом, шталмейстеров, виночерпиев, и все они квалифицируются как наместники (*Vicaires*) Империи, имея титулы,

³⁴ «Omnis potestas a Deo est».

³⁵ В данном контексте «прокурор» (*Procureur*) должен пониматься как «представитель».

несовместимые с суверенитетом. И даже если они осмелятся присвоить себе титул «Величество», реально обладая лишь [титулами] «Сиятельство» и «Высочество», пусть они и наслаждаются многочисленными правами, которыми обладают короли, тем не менее нельзя о них сказать «суверенные», как это ясно объясняет доктор [права] Дечео³⁶ в своей консилиии 123, где он обозначает различие, которое существует *inter Regnum et Principatum* [между «королевской властью» и «правлением»], когда дается ответ о том, теряют ли свой суверенитет короли и суверенные народы, попадая под покровительство другого короля или народа более могущественного³⁷. Сулла у Аппиана³⁸ выводил этот вопрос с помощью этих двух слов³⁹, то есть которые [находятся] под покровительством, но не под властью⁴⁰. Это то, что Цицерон утверждает во второй книге своих «Обязанностей», когда, описывая искренность и чистосердечие древних столетий, говорит, что короли и свободные народы, которые находились под фуа и защитой римского народа, подчиняются власти без уменьшения их суверенитета⁴¹. Есть также мнение юрисконсульты Прокула⁴²: «и даже находясь в союзе, этот народ услужливо оберегает величие другого народа»⁴³ — если не защита платящих дань, так как само слово «дань» очень сильно снижает суверенное достоинство.

³⁶ Филиппо Дечео (1454 – ок. 1535) — итальянский юрист, представитель традиции *jus commune*.

³⁷ На самом деле этот вопрос рассматривается в консилиии 270 (Decio. Consiliorum. 1:270).

³⁸ Аппиан (ок. 95–170) — древнеримский историк, писавший на греческом, автор «Римской истории».

³⁹ Аппиан Александрийский, Голубцова, 1998: 361–362; ἐπὶ προστάταις οὐκ ὑποτέλεις. Как кажется, Ле Бре пишет это, подразумевая, что читатель понимает контекст: так, с одной стороны, Аппиан говорит, что до получения Суллой диктаторских полномочий консулы покровительственно управляли (προστάταις) Римом (App. Hist. Rom. XIII (1), 99), а в другом отрывке говорится о царях, которые были союзниками Рима и пользовались его покровительством, но ранее не платили дань (ὑποτέλεις), и платить ее от них потребовал именно Сулла (App. Hist. Rom. XIII (1), 102).

⁴⁰ «Sub patrocinio, sed non sub ditione».

⁴¹ «Однако пока держава римского народа зиждилась на благодеяниях, а не на противозакониях, и пока мы вели войны либо в защиту союзников, либо за владычество, и исход войны был либо мягок, либо соответствовал необходимости, то гаванью и прибежищем для царей, народов и племен был сенат, а наши магистраты и императоры старались снискасть величайшую хвалу уже за одно то, что они справедливо и верно защищали провинции и союзников» (Cic. De off. II, 26).

⁴² Прокул (I в. н. э.) — римский юрист, основатель особой традиции толкования римского права.

⁴³ «Etiam si in foedere comprehensum sit ut is populus comiter alterius populi majestatem conservaret» (Dig. 49.15.7).

Многие авторитетные авторы касались вопроса, что будет, если короли, вопреки клятве, которую они дают во время коронации, налагая на себя обязательства по отношению к своим подданным, нарушают права суверенитета. Их нельзя считать суверенами, приводя в пример короля Дании, который во время празднования своей коронации при большом собрании народа обещает не приговаривать к смертной казни и не конфисковывать [имущество] знатного человека, а это он оставляет на суд сената; что все дворяне получают полномочия и власть осуждать на смерть своих вассалов без права обжалования. Что не будет изымать долю из штрафов и из конфискованного имущества и что он не сможет нарушить обещанное без согласия своего народа. По большинству признаков можно утверждать, что этот король не был в полной мере сувереном, поскольку посредством этой клятвы он передает своим вассалам основные права суверенитета. Несмотря на то что некоторые дают такие обещания, не отказываясь от суверенитета, и домохозяин (*père de famille*) не умаляет своей власти тем, что пообещал поддерживать некоторый порядок или некоторое правило в своей семье, как и муж не ослабляет власти, которую он имеет над женой, если обещает ей что-нибудь, поскольку эта связь, которая их обязывает, исходит не от высшей силы, но от права народов, которое желает, чтобы каждый держал слово. Как бы то ни было, поскольку наши короли получают свой скипетр от одного лишь Бога, они не обязаны подчиняться земной власти и наслаждаются всеми правами, которые признают за полным и абсолютным суверенитетом, то можно заключить, что в своем королевстве они являются суверенами в полном смысле слова. И вот почему в письмах к ним используют реверанс «Волею Божьей короли Франции», без которого любой из их подданных, в каком бы звании он не находился, может быть подвергнут наказанию за преступление оскорбления Величества (*lèse Majesté*). Как это случилось во времена Карла VII по отношению к графу д'Арманьяку за то, что он так опрометчиво приписал этот реверанс к своим титулам⁴⁴.

В самом деле, некоторые, желая угодить Папам, отмечали, что наши древние Короли признавали в былые времена владение своим королевством от Римской церкви, поскольку Хлодвиг, первый христианский

⁴⁴Речь идет о споре между графами д'Арманьяк с королем Карлом VII по поводу титула «граф милостью Божьей», из-за которого в 1442 г. граф Жан IV подал протест в Парижский парламент. Впоследствии использование его стало рассматриваться как преступление оскорбления Величества.

король, получил от Папы Гормизда⁴⁵ золотую корону, которую он и его наследники после назвали *Regnum*. [Отмечали также,] что Карл Великий воздавал Церкви те же почести, когда распорядился выплачивать ей каждый год четыре золотых безанта⁴⁶; и что во времена Григория VII стерпели, когда он стал брать один денье с каждого домохозяйства в пользу Римской церкви, которое называли Денье Святого Петра.

Но совершается грубый подлог, когда эти примеры приводят с целью показать, дескать, наши короли раньше подчинялись Святому Престолу в светских делах в своем королевстве. Так, все знают, что они делают эти подношения Римской церкви и позволяют взимать их со своих подданных лишь для свидетельства уважения и преданности, которые они оказывают Святому Петру и его наследникам, а также для помощи им во всем необходимом, как они всегда без тени печали делали, когда то было необходимо.

Кроме того, Святые Отцы никогда не понимали этого иначе, как это явно засвидетельствовал в главе *Per Venerabilem. Extra. Qui filii sint legitimi* папа Иннокентий III⁴⁷, где, говоря о короле Франции, он прямо признавал, что тот ни перед кем не отвечает за мирские дела: «Более того, поскольку король не признает [никого] вышестоящего в светских делах, не нарушая прав другого, ему лучше подчиниться нашей юрисдикции в этом вопросе»⁴⁸. Если некоторые из них хотели пойти дальше, их наследники так же отменили их декреты, как это сделал Климент V посредством исключительного (*extravagante*) *Meruit. Extra. De privileg.* с оным [декретом], который папа Бонифаций VIII публиковал против короля Филиппа Красивого, с помощью которого он подчинял светскую власть во Франции Святому Престолу; в то же время самые великие светила Церкви возражали против таких действий⁴⁹.

⁴⁵Гормизд (? – 523) — папа римский, преодолел акакианскую схизму.

⁴⁶Безант — золотая монета, имевшая хождение в Западной Европе в X–XIII вв., вес которой равнялся приблизительно 4,5 г.

⁴⁷Декреталий папы римского Иннокентия III (1198–1216) был издан в 1202 г. В нем папа утверждает превосходство власти римского понтифика над светскими государями.

⁴⁸«*Insuper cum Rex superiorem in temporalibus minime recognoscat, sine iuris alterius laesione, in eo se Jurisdictioni nostrae subijcere potuit*» (*Per Venerabilem*. X. 4. 17. 13).

⁴⁹По всей видимости, речь идет о декреталии папы римского Климента V, отменившего действие булл *Clericis laicos* и *Unam Sanctam* своего предшественника папы Бонифация VIII, в которых утверждалось превосходство духовной власти над светской властью, что влияло на отношения между римским понтификом и королем Франции Филиппом IV Красивым (1268–1314).

И среди прочих св. Бернар⁵⁰, когда в книге I «О размышлении», главе 6, которую посвятил папе Евгению, он ему говорит подобным образом: «Преходящие земные интересы имеют своих судей: царей и князей мира сего; по какому же праву Вы посягаете на их права?»⁵¹ В той же книге: Закон [Глас] самого Господа в святом Евангелии: «Цари господствуют над народами, [и владеющие ими благодетелями называются.] А вы не так»⁵², — и немного ниже: *fama*⁵³ «Речение апостольское таково: провозглашается служение, запрещается господство»⁵⁴, то есть [господство] над светской властью королей.

Мнение ранней Церкви было таковым, каким то выводится из Тертуллиана⁵⁵, который, говоря о почитании, которое христиане оказывают Императору, признает в своей Апологии, главе 33, что для светской власти они отвечают непосредственно только лишь перед Богом: «умеряя величие кесаря перед Богом, я более поручаю его Богу, Которому единому его подчиняю; подчиняю же Тому, к Которому не приравниваю»⁵⁶, а в главе 30 он говорит вот что: «[Императоры] Чувствуют, что Он — единственный Бог, в Чьей власти они пребывают, от Которого они — вторые, после Которого они — первые, прежде всех и выше всех богов»⁵⁷.

⁵⁰Бернард Клервоский (1090–1153) — аббат католической церкви, богослов и подвижник. В тексте речь идет о сочинении *De consideratione* («О размышлении»), написанном им для своего ученика, папы римского Евгения III (1145–1153).

⁵¹«Habent haec infima et terrena iudices suos, reges et principes terrae: Quod fines alios invaditis?» (Bern. Clar. Csi. I.6.7).

⁵²«Lex Domini est in Evangelio, reges gentium dominantur eorum, vos autem non sic» (в оригинале у Бернарда: «Vox Domini est in Evangelio: “Reges gentium dominantur eorum, et qui potestatem habent super eos, benefici vocantur”. Et infert: “Vos autem non sic”» (Bern. Clar. Csi. II. 6. 10).

⁵³В оригинале — *forma*.

⁵⁴«Apostolica haec est: ministratio indicitur, interdicitur dominatio» (Bern. Clar. Csi. II.6.11).

⁵⁵Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (155/165–240/250) — раннехристианский богослов, автор многочисленных произведений. Здесь Ле Бре приводит выдержки из *Apologeticus pro Christianis* («Апологетик в защиту христиан»), где автор защищает христиан и говорит о соотношении власти императора и Бога.

⁵⁶Тертуллиан, Братухин, 2005: 165; «Temperans Majestatem Caesaris infra Deum, magis illum commendo Deo, cui soli subijcio» (в оригинале: «temperans maiestatem Caesaris infra Deum magis illum commendo Deo, cui soli subicio») (Tert. Apol. xxxiii.2)

⁵⁷Там же: 163; «Sentient Deum esse solum, in cuius solius potestate sunt a quo secundi, post quem primi, ante omnes Deos et super omnes homines» (в оригинале у Тертуллиана: «sentiant eum esse deum solum, in cuius solius potestate sint, a quo sint secundi, post quem primi, ante omnes et super omnes deos») (Tert. Apol. xxx.1).

Также папа Анастасий⁵⁸ у Бурхарда⁵⁹ называет их наместниками Бога на земле, кого Бог поставил править на земле⁶⁰. И святой Иероним⁶¹, объясняя пассаж «Тебе единому согрешил я» (Пс. 50:6) в царственном пророке⁶², говорит, что великий царь использовал слова «Единственный Бог, кто превыше царя»⁶³, в чем соглашается с интерпретацией, которую в этом дает св. Амбросий⁶⁴ в таких словах: «Царь есть тот, кто сам не ограничен никакими законами, цари не несут ответственность за преступления. И не всякие законами призываются к наказанию, возложившие на себя бремя государственной власти. Из людей не согрешает тот, кто не ограничен возможностью понести наказание»⁶⁵. Наши Анналы свидетельствуют, что Франция всегда была во власти все одного и того же чувства, когда рассказывают нам о прошлом, о таких деятелях своих времен, как Карл Лысый, Филипп Август, Филипп Красивый, Карл VI, Людовик XII, где видно, что наши предки, как правило, восставали против попыток каким-то образом подчинить светский суверенитет этой короны, самой древней и самой сиятельной в христианстве, для того, чтобы [они могли] зависеть от воли одного лишь Бога. И следует придерживаться как незыблемого и непоколебимого закона, что наши короли могут отправлять все полномочия королевского суверенитета, под которым понимаются не только старинные границы их королевства, но и в тех сеньориях, которые привязаны и присоединены ныне, такие как Дофинэ, Прованс, Бретань, Брессе

⁵⁸Папа Анастасий II (496–498) — pontифик, пытавшийся преодолеть акакианскую схизму, был осужден римским духовенством.

⁵⁹Бурхард Вормсский (950/965–1025) — епископ Вормсский, автор собрания канонического права, известного как «Двадцать книг декретов Бурхарда» (Burch. Worm. XV, 15).

⁶⁰«Quos Deus praesidere insit in terris»; в оригинале у Анастасия: «...per instantiam vestram, quam velut vicarium Deus praesidere iussit in terris» (Anastasius II, Ep. 1, 1).

⁶¹Иероним Стридонский (ок. 345/347–419/420) — христианский святой, автор переводов на латинский язык книг Нового и Ветхого Завета (Вульгаты) и произведений по толкованию Священного Писания.

⁶²«Tibi soli peccavi».

⁶³«Quia supra Regem solus Deus». Такой фразы не встречается у Иеронима, похожая фраза: «Solus Deus est; creaturae non sunt» («Только Бог есть [истинно Сущий]; твари же не суть») (Hier. Epis. 15, 4).

⁶⁴Амвросий Медиоланский (339–397) — теолог, миланский епископ, учитель Церкви.

⁶⁵«Rex erat, nullis ipse legibus tenebatur, quia liberi sunt reges a vinculis delictorum; neque enim ullis ad poenam vocantur legibus, tuti imperii [sub] potestate: homini ergo non peccavit, cui non tenebatur obnoxius». В своем сочинении «Апология пророка Давида» (*De apologia Prophetarum David*) Амвросий Медиоланский дает комментарий на 50-й псалом (Ambros., Apol. David x, 51).

и другие, следуя тонкой максиме наших великих мэтров: «Королевская власть — это то, что порождается королевской властью»⁶⁶, как видно по их законническим текстам⁶⁷ и во многих других местах. Поскольку вследствие объединения королевства они стали членами оно́го, разве не разумно, чтобы они подчинялись тому же авторитету и тем же публичным законам? Также видно, что свойство этих объединений — сведение всего к универсальному образу и подобию, как говорится в законе⁶⁸. И об этом говорят также доктора [права] в законе⁶⁹, при этом, однако, не должно быть никаких злоупотреблений касательно иных условий, обозначенных в договоре о присоединении.

ЛИТЕРАТУРА

- Аппиан Александрийский. Римская история / пер. с древнегреч., под ред. Е. С. Голубцовой. — М. : Наука, 1998.
- Валерий Максим. Девять книг достопамятных деяний и высказываний / пер. с лат. А. М. Сморгочова. — М. : РГГУ, 2020.
- Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / пер. с лат., под ред. М. Гаспарова. — М. : Художественная литература, 1970.
- Сенека. Утешение к Полибию / пер. с лат. Н. Х. Керасиди // Вестник Древней истории. — 1991. — № 4. — С. 238–252.
- Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Апологетик к Скапуле / пер. с лат. А. Ю. Братухина. — СПб. : Издательство Олега Абышко, 2005.

Le Bret, S. 2026. "O suzerenitete korolya [On the Sovereignty of the King]: kniga 1, glavy 1–2 [Book 1, Chapters 1–2]" [in Russian], trans. from the French and annot. by G. I. Bayazitova and I. A. Sakharchuk. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 10 (3), 388–402.

CARDIN LE BRET

ON THE SOVEREIGNTY OF THE KING

BOOK 1, CHAPTERS 1–2

Translation of: Le Bret, C. 1643. *Les œuvres de messier C. Le Bret, conseiller ordinaire du Roy en ses conseils d'Etat et privé* [in French]. Paris: Chez la Vesve Toussaint Du Bray. P. 1–8.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-3-388-402.

⁶⁶ «Regnum esse quod regno accedit».

⁶⁷ *Si convenerit § si nuda ff. de pignor. act.*

⁶⁸ *L. in rem. § item si quacumque ff. de ult. vindic.*

⁶⁹ *Omnes populi C. de summa Trinit. et fise Cath.*

REFERENCES

- Appianus Alexandrinus. 1998. *Rimskaya istoriya [Historia Romana]* [in Russian]. Ed. and trans. from the Ancient Greek by Ye. S. Golubtsova. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Horatius Flaccus Quintus. 1970. *Ody. Epody. Satiry. Poslaniya [Odes. Epodes. Satires. Epistles]* [in Russian]. Ed. and trans. from the Latin by M. Gasparov. Moskva [Moscow]: Khudozhestvennaya literatura.
- Seneca Lucius Annaeus. 1991. "Utesheniye k Polibiyu [De Consolatione ad Polibium]" [in Russian], trans. from the Latin by N. Kh. Kerasidi. *Vestnik Drevney istorii [Journal of Ancient History]*, no. 4, 238–252.
- Tertullianus Quintus Septimius Florens. 2005. *Apologetik k Skapule [Ad Scapulam]* [in Russian]. Trans. from the Latin by A. Yu. Bratukhin. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Izdatel'stvo Olega Abyshko [Oleg Abyshko Publishing House].
- Valerius Maximus. 2020. *Devyat' knig dostopamyatnykh deyanii i vyskazyvaniy [Factorum et dictorum memorabilium libri novem]* [in Russian]. Trans. from the Latin by A. M. Smorchkov. Moskva [Moscow]: RGGU [Russian State University for the Humanities Publishing Centre].